

Территориально-политическая система Курдистана и геополитические факторы, влияющие на её развитие.

Чубуков Максим Юрьевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Chubukov_94@mail.ru

Деление мира на объективно существующие геополитические регионы издавна привлекало внимание политико-географов и геополитиков. Особенно когда множество внутривнутриполитических конфликтов приводят к фактическому выходу территорий из юрисдикции материнского государства (или сецессии). Помимо того, что курды являются самым крупным этносом на Земле не имеющим своего собственного государства, решение курдской проблемы является индикатором стабильности на Ближнем Востоке. Для Российской Федерации в условиях опасности расширения ИГИЛ, курды являются существенной сдерживающей силой проникновения исламского фундаментализма на Кавказ. Современный Курдистан представляет собой исторически сложившуюся этно-культурную ТПС де-факто, разделенную между четырьмя страновыми ТПС де-юре[2] (Ираном, Турцией, Сирией и Ираком). В свою очередь, в Курдистан входят четыре территориально-политические подсистемы (ТПП) де-факто – Иранский Курдистан, Турецкий Курдистан, Сирийский Курдистан, Иракский Курдистан. Факторы, влияющие в настоящее время на развитие ТПС можно разделить на три группы: Глобальные – это влияние на ТПС глобальных международных процессов и организаций (политических, экономических, социальных, технологических, и др.) мировых держав, политических движений (ООН, США, ЕС, РФ); Региональные – на этом уровне на ТПС воздействие оказывают региональные международные организации, страны-соседи первого и второго порядка, в ряде случаев и третьего (Ливан, Израиль, Иордания, Саудовская Аравия, Кувейт, Азербайджан, Армения); Внутренние (или локальные)[1] — воздействие со стороны центральных и региональных властей, парламента, партий, политических организаций и движений (как центростремительных, так и сецессионистских). Возможность «трансграничного индепендизма», представленного курдскими сецессионистскими движениями, нацеленными на создание единого «сборного Курдского государства», из частей территорий государств на которых расселены курды, на данный момент не наблюдается. Общекурдское сецессионистическое самосознание развито не слишком сильно. Каждая часть Курдистана выступает отдельно, связано это как с историческими и языковыми отличиями, сильной ролью политических лидеров и старейшин, так и с административным влиянием межгосударственных границ и рядом других факторов. Курдские политические движения стремятся к независимости от центральной власти, но на данном временном этапе, никакая часть Курдистана не заявляла о суверенитете. Как и большинство сепаратистских объединений курды редко выступают согласованно даже внутри какой либо части Курдистана[4]. Наибольших успехов добился Иракский Курдистан (ИК), связано это, как с особым стремлением курдов юга к получению политических прав, так и с общим кризисом Иракской государственности конца 20 – начала 21 века. Официально ИК имеет права широкой автономии, но фактически является полноценным государственным образованием. На международном уровне уже всерьез обсуждается вопрос о признании суверенитета Южного Курдистана. После начала вооруженного конфликта в Сирии и Ираке по пути ИК может последовать и Сирийский Курдистан, войска которого с каждым месяцем отвоевывают все больше территорий у ИГИЛ.

Источники и литература

- 1) 1. Каледин Н.В., Ятманова В.В. Политическая и экономическая география мира. В 3 частях. Часть 1. Политическая карта мира: Учебное пособие. Изд. 2-у, испр. И доп.-

СПб., 2008. – 81с

- 2) 2. Колосов В.А., Мироненко Н.С.Геополитика и политическая география. М., Аспект Пресс. 2001. 479с
- 3) 3. Оганян. Р. Курды в пламени войны / Сост., – М.: Грифон М, 2005. – 312с.
- 4) 4. Попов Ф.А. География сепссионизма в современном мире/ Федоров Попов.-М. : Новый Хронограф, 2012. – 672с.